

Совет Безопасности

Шестьдесят третий год

Предварительный отчет

5863-е заседание

Вторник, 8 апреля 2008 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Кумало ..... (Южная Африка)

Члены:

Бельгия	г-н Вербеке
Буркина-Фасо	г-н Кафандо
Китай	г-н Лю Чжэньминь
Коста-Рика	г-жа Вильялобос
Хорватия	г-н Скрачич
Франция	г-н Рипер
Индонезия	г-н Наталегав
Италия	г-н Мантовани
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н Мубарак
Панама	г-н Суэскум
Российская Федерация	г-н Рогачев
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Маккензи Смит
Соединенные Штаты Америки	г-н Халилзад
Вьетнам	г-н Бюй Тхе Зянг

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 28 марта 2008 года на имя
Председателя Совета Безопасности (S/2008/210)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 28 марта 2008 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2008/210)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Ливана с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Салам (Ливан) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры Комиссару Международной независимой комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию г-ну Даниэлю Бельмару.

Решение принимается.

Я предлагаю г-ну Бельмару занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

Вниманию членов Совета представлен документ S/2008/210, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 28 марта 2008 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее десятый доклад Международной независимой комиссии по расследованию.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Комиссара Международной независимой комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию г-на Даниэля Бельмара. Сейчас я предоставляю слово г-ну Бельмару.

Г-н Бельмар (*говорит по-английски*): «Терроризму нет и не может быть оправдания, ни при каких обстоятельствах... Терроризм ударяет по всем нациям — большим и малым, богатым и бедным. Он уносит жизнь людей любых возрастов и достатка, культуры и религии». Таковы слова Генерального секретаря Пан Ги Муна. Эти слова служат постоянным напоминанием членам Комиссии, которую я имею честь и привилегию возглавлять.

Это мое первое выступление в Совете Безопасности с тех пор, как в январе этого года я приступил к исполнению своих обязанностей. Я хотел бы поблагодарить членов Совета за возможность выступить с брифингом о прогрессе, достигнутом в работе Международной независимой комиссии по расследованию.

Сегодня я имею честь представить десятый доклад Комиссии. Как это было предложено ранее, в нем идет речь о прогрессе, достигнутом с 28 ноября 2007 года в расследовании дела об убийстве бывшего премьер-министра Рафика Харири и 22 других лиц, которые погибли в ходе нападения на него, равно как других нападений, подпадающих под мандат Комиссии. Поскольку я впервые выступаю в Совете как в качестве Комиссара, так и назначенного Обвинителя, я хотел бы воспользоваться этой возможностью и поделиться с вами некоторыми соображениями относительно того, как я подхожу к выполнению этих функций.

Мандат, возложенный Советом на Комиссию в 2005 году, особенно ответственен. Расследование представляется не только объективно сложным, оно также проводится в политически напряженной обстановке и в крайне нестабильных условиях. К сожалению, создание Комиссии не оказало на террористов немедленного устрашающего воздействия. С момента представления последнего доклада Комиссии по-прежнему продолжались взрывы бомб и к мандату Комиссии добавились еще два нападения со смертельным исходом.

Мы расследуем серию террористических нападений, в результате которых 55 человек погибли и свыше 420 получили увечья. Масштабы нападений,

их постоянство и тот факт, что расследования проводятся на фоне сохраняющейся нестабильности в области безопасности, еще более осложняют проблему, с которыми сталкивается Комиссия.

Однако я хотел бы заверить членов Совета в том, что продолжающееся насилие не запугает Комиссию. Напротив, каждое нападение укрепляет волю мужчин и женщин из более чем 60 стран, которые вняли призывам об оказании помощи и полны решимости покончить с безнаказанностью в Ливане.

Главным принципом нашей миссии является стремление обеспечить торжество правосудия. Памятуя об этом, Комиссия не поддастся никакому давлению, политическому или какому-либо иному, и установление личностей подозреваемых будет основываться на разумных правовых нормах и конкретных уликах.

Действуя под флагом Организации Объединенных Наций, а также в чрезвычайно трудных условиях, Комиссия выполняет свой мандат нейтрально и объективно. При этом Комиссия, как и прежде, должна избегать предубежденности и стараться не предвосхищать результатов. Как однажды сказала Карла дель Понте, «факты — это крупинки истины на пути к отправлению правосудия». В своих поисках истины и обеспечения правосудия Комиссия, применяя базовые принципы справедливости, нейтральности и непредвзятости, обязана руководствоваться фактами и уликами. Все остальное не имеет отношения к делу. Поступать по-другому значило бы не оправдать доверия международного сообщества и, в частности, народа Ливана.

Комиссия является независимым органом. Она была создана для того, чтобы помочь положить конец безнаказанности в Ливане и добиться, чтобы в соответствии с мандатом Комиссии лица, ответственные за эти нападения, не могли найти убежища и в конечном итоге предстали перед судом.

Однако независимость не означает изоляции; это также не означает, что Комиссия работает в безвоздушном пространстве. Как раз наоборот: поскольку Комиссия действует под флагом Организации Объединенных Наций, она действует и от имени государств-членов. Государства-члены оказывают помощь Комиссии, когда возникает необходимость в такой помощи. Я благодарю их за поддержку. И государства-члены по-прежнему должны зада-

ваться вопросом о том, где и как они могут помочь Комиссии. При этом они вольны проявлять инициативу и активность; для их помощи не нужно ждать конкретных запросов со стороны Комиссии.

Члены Совета Безопасности знакомы с теми ограничениями, с которыми приходится иметь дело Комиссии, когда речь заходит о разглашении ее выводов. Комиссии приходится постоянно соблюдать хрупкое равновесие между своими обязательствами по предоставлению докладов и сохранением конфиденциальности расследования. Необходимость конфиденциальности совершенно очевидна; она необходима для сохранения профессиональной честности этого процесса. Комиссия не имеет права забывать о том, что ответственные за преступления следят за каждым нашим шагом.

Однако мы намерены работать в условиях максимальной прозрачности, не подвергая при этом опасности тех, кто хочет с нами сотрудничать — и, возможно, предстать перед Трибуналом в качестве свидетеля, — а также не забывая о безопасности и охране наших сотрудников. Прозрачность имеет очень большое значение для того, чтобы сохранить доверие общественности к Комиссии как к институту, а также к ее работе.

Ожидания общественности велики. И это понятно. Благодаря многим шагам, предпринятым в ходе создания Специального трибунала по Ливану, может возникнуть впечатление, что завершение расследования неминуемо. Кроме того, догадки общественности в отношении сроков возможного вынесения приговоров также могли вызвать завышенные ожидания.

К сожалению, мы не в состоянии прекратить разного рода толки, но с ожиданиями общественности приходится считаться. Поэтому полезно и важно дать четко понять, что нельзя торопить правосудие — оно должно идти своим ходом. Следует развеивать любые иллюзии в этом отношении. Наш прогресс не медленен и не быстр — он осмотрителен. Необходимо помнить об этом. Поэтому позвольте мне сейчас предоставить Совету новую информацию о прогрессе, достигнутом за последние четыре месяца, включая новые моменты в работе Комиссии и те задачи, которые ждут нас в будущем.

Во-первых, в том, что касается расследования дела Харири и 22 человек, погибших в ходе нападения на него, то, исходя из имеющихся доказа-

тельств, Комиссия может уже сейчас подтвердить существование целой сети лиц, которые действовали сообща с целью убийства Рафика Харири, а также тот факт, что эта сеть под названием «сеть Харири» или часть ее связана с некоторыми другими делами, подпадающими под мандат Комиссии.

Очевидно, здесь мне следует сделать паузу и разъяснить два момента. Во-первых, позвольте мне сказать несколько слов об использовании в докладе слов «преступная сеть». Эти слова должны восприниматься в контексте всего доклада, где четко говорится о расследовании террористических актов. Направление расследования не изменилось, и Комиссия по-прежнему занимается расследованием преступлений, которые носят политическую окраску. Во-вторых, если в предыдущих докладах говорилось лишь о гипотетической сети, то на этот раз появились новые факты, подтверждающие наличие такой сети и ее связей.

Комиссия также собрала свидетельские показания, которые говорят о том, что сеть Харири существовала еще до убийства Харири; о том, что до этого она вела наблюдение за г-ном Харири; о том, что она действовала в день убийства г-на Харири; а также о том, что по крайней мере часть этой сети продолжает существовать и действовать до сих пор, после убийства г-на Харири.

Сейчас наша приоритетная задача заключается в том, чтобы собрать больше улик о сети Харири, о ее масштабах, выявить всех ее участников, их связи с лицами, не входящими в сеть, определить их роль в совершении этого нападения. Что касается других нападений, которые подпадают под мандат Комиссии, то она продолжает помогать ливанским властям, предоставляя техническую поддержку — начиная с криминалистического анализа и заканчивая обзором видеоматериалов. Комиссия продолжает расследование возможных связей между этими делами и делом Харири.

Техническая помощь, предоставляемая принимающей стороне, Ливану, направлена не только на то, чтобы содействовать расследованию текущих дел; она также рассчитана на то, чтобы ливанские власти могли создать потенциал на будущее. Однако в этой связи Комиссия хотела бы отметить, что, чем скорее поступит запрос об оказании помощи, тем вероятнее, что такая техническая помощь принесет плоды.

Мандат и работа Комиссии носят новаторский характер. Методы расследований, применяемые в традиционном внутреннем контексте, приходится адаптировать к существующей обстановке. Первостепенные задачи оперативной деятельности или задачи административного характера, такие, как набор и сохранение персонала, необходимо решать на основе применения творческого подхода. Нужды и потребности Комиссии, возможно, зачастую выходят за рамки существующих процедур Организации Объединенных Наций. Готовые решения не всегда применимы при осуществлении такой беспрецедентной миссии, как наша. Ежедневно мы должны корректировать, изобретать и создавать новые способы продвижения вперед нашей деятельности.

Многое уже сказано и написано о Трибунале. Будучи назначенным, но еще не вступившим в должность Обвинителем Трибунала, я лишь замечу, что предъявление окончательных обвинений не произойдет сразу же после учреждения Трибунала. Собранные доказательства необходимо будет тщательно и объективно рассмотреть в свете применимых пороговых требований в отношении судебного процесса. Никто не может предсказать или с точностью определить, сколько времени займет этот процесс.

Как сказала Луиза Арбур в то время, когда она была Обвинителем МТБЮ:

«Независимый Обвинитель должен быть в состоянии держаться в стороне от национальной политики, интересов отдельных государств и целей какой-либо конкретной внешней политики. Фактически, Обвинитель не только должен держаться в стороне от таких соображений, он или она должны находиться над схваткой и быть в полной мере готовыми без страха и упрека вступать с ними в противоречие или преодолевать политическое давление, которое, возможно, попытаются оказать в ходе отправления правосудия».

Однако в то же самое время в идеале период времени между началом деятельности Трибунала и окончательным предъявлением обвинений должен быть как можно более коротким. Именно поэтому прогресс в ходе расследования становится столь ключевым элементом в определении того, когда Трибуналу надлежит приступить к своей работе.

В результате, в то время как подготовительные шаги к созданию Специального трибунала по Ливану продолжают, я просил бы этот Совет рассмотреть возможность продления мандата Комиссии после 15 июня 2008 года. Это обеспечит Комиссии необходимое время для продолжения ее расследования. Это также обеспечит нашему персоналу столь желаемую степень стабильности и предсказуемости.

В заключение я хотел бы сказать, что необходимо избегать любых ненужных задержек в процессе поиска истины и предания преступников суду. Однако, как я сказал ранее, необходимо обеспечить, чтобы поиски истины шли своим путем. Говоря об этом, я понимаю и разделяю разочарования оставшихся в живых пострадавших, семей погибших и народа Ливана, которые ожидают быстрых результатов. Нельзя допустить того, чтобы эти обоснованные и вполне понятные разочарования подрывали веру и доверие, которые члены международного сообщества и народ Ливана испытывают по отношению к Комиссии и осуществляемому ею процессу.

Я могу заверить Совет в том, что при постоянной помощи государств-членов и непрекращающейся поддержке ливанских властей будут приложены все усилия к тому, чтобы ускорить этот процесс, насколько это возможно в пределах человеческих сил.

Г-н Рогачев (Российская Федерация): Позвольте поблагодарить г-на Бельмара за брифинг.

Я хотел бы, так сказать, из первых рук получить информацию о некотором элементе этой большой картины расследования убийства бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири. Речь идет о судьбе бывшего начальника Главного управления общей безопасности Ливана генерала Джамиля ас-Сайеда и трех других бывших руководителей ливанских спецслужб, подозреваемых в причастности к убийству премьер-министра Харири.

Правильно ли мы понимаем, что эти четыре человека уже почти три года содержатся в тюрьме без предъявления обвинения, что они были задержаны по рекомендации первого главы Комиссии Мехлиса и эта рекомендация считается остающейся в силе до сих пор?

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Ливана.

Г-н Салам (Ливан) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне, от имени Ливана, поздравить Вас, г-н Председатель, и вашу дружественную страну с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я также хотел бы выразить нашу искреннюю признательность делегации Российской Федерации в связи с выполнением ею обязанностей Председателя Совета в прошлом месяце.

Мы встречаемся сегодня для того, чтобы обсудить десятый доклад Международной независимой комиссии по расследованию убийства бывшего премьер-министра Рафика Харири и его соратников. После опубликования последнего доклада Комиссии были совершены два новых преступления; первое — в отношении генерала Франсуа аль-Хаджа и второе — в отношении майора Виссама Эйда. Они оба были убиты, так же, как и еще несколько гражданских лиц.

Таким образом, преступлений, в расследовании которых Международная комиссия оказывает техническую помощь ливанским властям, уже насчитывается двадцать. Все они являются актами терроризма, направленными на дестабилизацию Ливана посредством целенаправленного избрания в качестве мишени свободомыслящих людей и политиков, а также руководителей как военного ведомства, так и ведомства безопасности. Помимо этого, мишенью нападения стали многие ни в чем не повинные люди, находившиеся в безопасной обстановке своих домов и мест работы.

Эта серия подлых террористических нападений привела к гибели 61 человека и ранению не менее 494 человек. Мы также должны напомнить здесь о том, что подлая рука терроризма также достигла и избрала в качестве мишени подразделения Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) в Южном Ливане, а также членов дипломатического корпуса, аккредитованного в Ливане.

Ливан приносит многочисленные жертвы на алтарь своей свободы. С ними сравнима наша решимость и решимость Совета установить благодаря Международной комиссии истину, определить, кто замыслил такие преступления, совершал их и был их участником. Ливан приносит многочисленные

жертвы на алтарь своей свободы. Столь же велика наша решимость, а также решимость Совета создать Специальный трибунал по Ливану, который носил бы международный характер, с тем чтобы гарантировать отсутствие безнаказанности для преступников.

Наши поиски истины никогда не преследовали цель мщения. Мы стремились к истине ради того, чтобы помочь нашему народу залечить раны, нанесенные этой серией террористических нападений. Мы находимся на том пути, который известен Вам, г-н Председатель, более, чем кому-либо другому, поскольку ваша великая страна, Южная Африка, а также ваш епископ Десмонд Туту накопили богатый опыт, подчеркивая важную роль истины в преодолении тех страданий, которые выпали на долю вашего дружественного нам народа. Поскольку истина, как сказал бывший президент Нельсон Мандела, помогла вашей стране прийти к общему пониманию ее пути, мы также надеемся на то, что истина поможет нам прийти к общему пониманию этой главы в истории нашей страны.

Наше стремление учредить Специальный трибунал по Ливану — трибунал, имеющий международный характер, — всегда объяснялось стремлением к отправлению правосудия, с тем чтобы удерживать террористов от совершения ими преступлений в интересах восстановления стабильности и безопасности нашей страны и возрождения у нашего народа ощущения нормальной жизни и безопасности.

Я с большим вниманием выслушал заявление Комиссара Даниэля Бельмара. Мне хотелось бы еще раз от имени правительства Ливана поздравить его по случаю вступления в эту должность. Хочу также выразить ему нашу искреннюю признательность за умелое и высокопрофессиональное руководство работой Комиссии, которое он осуществляет с начала текущего года. Я также хотел бы выразить глубокую благодарность за проделанную великолепную работу всем тем, кто принимает участие в деятельности Комиссии. Что же касается существа заявления г-на Бельмара и десятого доклада Комиссии, который теперь передан на рассмотрение Совета, то я хотел бы высказать от имени нашей делегации следующие замечания.

Во-первых, мы воздаем должное Комиссии — в лице как ее главы, так и ее членов — за выполне-

ние возложенной на нее работы в трудных и сложных в плане безопасности условиях, а также за достигнутые ею успехи, нашедшие отражение, в частности, в том факте, что число направленных Комиссией Ливану и другим государствам запросов об оказании содействия возросло более чем в два раза — с 123 до 256. Мы также приветствуем проявляемую Комиссией в отношении этих запросов о содействии гибкость и то, что в целях по возможности скорейшего достижения результатов она стремится заручиться содействием как можно большего числа международных лабораторий судебной экспертизы.

Во-вторых, мы с удовлетворением отмечаем конкретные результаты, достигнутые Комиссией на основе той информации, которую она продолжает собирать, в частности тот факт, что это позволило ей установить, что убийство бывшего премьер-министра Рафика Харири было совершено криминальной сетью, что некоторые ветви этой сети связаны с целым рядом других преступлений, на которые распространяется мандат Комиссии, что эта сеть существовала уже до убийства премьер-министра Рафика Харири и что некоторые подразделения этой сети по-прежнему существуют и продолжают свою деятельность.

В-третьих, нам хотелось бы обратить внимание Совета на то, что Комиссия по-прежнему взаимодействует с ливанскими судебными властями — как в плане обмена информацией, проведения совещаний, анализа показаний, так и в рамках подготовки к последующим этапам ныне проводимого расследования. Хотим также заверить в том, что правительство Ливана преисполнено решимости обеспечивать полную защиту и безопасность штаб-квартиры Комиссии и ее членов.

В-четвертых, прочитав прошлогодний доклад Генерального секретаря Совету Безопасности (S/2007/525), в котором говорилось о важном прогрессе, достигнутом в проведении мероприятий по учреждению Специального трибунала по Ливану — в том числе о подписании соглашения о штаб-квартире, подборе судей, назначении секретаря, формировании администрации и поступлении большого числа необходимых финансовых взносов, — мы хотели бы с удовлетворением отметить содержащееся в докладе г-на Бельмара упоминание о завершении процесса проведения мер, необходимых для осуществления переходного периода,

предшествующего учреждению трибунала, и передачи ему собранных свидетельских показаний и улик и прочих юридических дел.

Делегация Ливана принимает к сведению просьбу г-на Бельмара о продлении мандата Комиссии. Позвольте мне заверить Совет в том, что наше правительство отнесется к такому решению самым благосклонным образом.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово г-ну Бельмару для ответов на высказанные замечания и заданные вопросы.

Г-н Бельмар (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации за заданный им вопрос. Первое, о чем мне хотелось бы сказать, это то, что положение упомянутых им лиц стало результатом решения, принятого ливанскими судебными властями на основе норм ливанского уголовного права. Не мне пересматривать это решение. Я продолжаю передавать ливанским судебным властям всю поступающую в наше распоряжение информацию, с тем чтобы они сами могли делать выводы относительно дальнейшего содержания этих лиц под стражей.

Я обсуждал этот вопрос с генеральным прокурором Ливана, но вы сами понимаете, что я не могу публично комментировать это свое обсуждение с Генеральным прокурором. Генеральный прокурор является высшей судебной-следственной инстанцией в Ливане и моим главным партнером. Наши взаимоотношения с ним строятся на доверии, а это доверие основывается на принципе конфиденциальности наших бесед. Насколько я также понимаю из последних сообщений средств массовой информации, это дело может быть вскоре вынесено на рассмотрение международного трибунала, что является еще одним основанием для того, чтобы воздержаться от дальнейших комментариев.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Бельмара за представленные им дополнительные пояснения.

Желающих выступить больше нет. Согласно договоренности, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 15 ч. 35 м.